

Н. В. Соколова

Из истории боярского землевладения в Нижегородском уезде в 80-х гг. XVII в.

...за службу отца ево, царственные большие печати
и государственных великих посольских дел оберегателя,
ближнего боярина и намесника Новгородского...

Недолгое пребывание нижегородским землевладельцем боярина князя Алексея Васильевича Голицына (1665–1740) может быть отнесено к сюжетам, которым в историографии почти не уделено внимания. Так, С. В. Сироткин в публикации о заволжских монастырях упоминает о принадлежности Скоробогатовской пустыни Голицыным, не уточняя, впрочем, ни дат, ни имен («затем угодья переданы Голицыным, а позднее — Высокопетровскому московскому монастырю»)¹. К редким исключениям, на первый взгляд, относится исследование архим. Григория о московском Высоко-Петровском монастыре, в котором говорится о поступлении в его вотчину в апреле 1690 г. «описной князя Алексея Голицына вотчины в Нижегородском уезде — Скоробогатовской волости, а в ней село Скоробогатое, да село Соличное с 35 деревнями, с пустошьюми и со всеми угодьями». По мнению автора, ранее она «находилась некоторое время в непосредственном пользовании домового патриаршего монастыря Амвросиева-Дудина (нижегород. епар.)», а 14 апреля 1687 г. «причислена к дворцовым селам и в том же году дана князю Алексею Голицыну», у которого 6 октября 1690 г.

¹ Сироткин С. В. Заволжские монастыри Нижегородского края // Памятники христианской культуры Нижегородского края / Материалы научной конференции 29–30 марта 2001 года. Нижний Новгород, 2001. С. 35.

была «взята в Приказ Большого дворца»². Однако в единственном абзаце, посвященном нижегородским владениям монастыря, допущено сразу несколько ошибок.

Старший сын Василия Васильевича Голицына, родившийся во браке с Евдокией Ивановной Стрешневой, дочерью боярина Ивана Большого Федоровича Стрешнева, Алексей, будучи комнатным стольником царя Федора Алексеевича, 12 января 1682 г. поставил свою подпись под Соборным деянием об уничтожении местничества³. 22 октября 1686 г. А. В. Голицын пожалован боярским чином. В 1686–1689 гг. — вместе с отцом руководил рядом приказов (Иноземный, Пушкарский, Рейтарский, Посольский, Новгородский и др.)⁴. Вероятно, при этих назначениях руководствовались той же логикой, что и при определении воеводам «в товарищи» по родству или свойству. «Князь Голицын добился также, чтобы его сын был назначен его товарищем в приказах; это было новым знаком доверия к нему со стороны царевны», — пишет де ла Невилль о Голицыных в главе «Походы московитов в Крым с 1687 по 1689 годы»⁵. Надо полагать, для современников связь последних указов с предстоящим крымским походом и отсутствием Василия Васильевича в столице была очевидна. И вряд ли справедлив упрек, адресованный Алексею Голицыну А. С. Лавровым, — в отсутствии «своего политического лица», из-за чего-де он «не пользовался авторитетом в Думе». «Вся его предшествующая служебная карьера, — пишет исследователь, — была лишь отражением лавирования его отца между двумя придворными группировками: начавший службу комнатным стольником у царевича Петра Алексеевича, он служит затем “в комнате” у царя Федора Алексеевича, а непосредственно накануне пожалования в Думу мы вновь находим его среди комнатных стольников Петра»⁶. Как представляется, странно ожидать какой-то самостоятельной линии в Боярской думе от двадцатилетнего сына «царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегателя». И придется тогда констатировать, что аналогично «лавиروвали», скажем, Б. А. и А. А. Голицыны, поскольку записи 7184, 7185 и 7194 гг.

² Григорий, архим. Высокопетровский монастырь в Москве // Русския достопамятности. Издание А. Мартынова. Т. 3. Ч. V. М., 1880. С. 42.

³ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4. М., 1828. С. 409.

⁴ The Russian Elite // The Seventeenth Century. 2 vols. Vol. 1. Marshall Poe, [Olga Kosheleva, Boris Morozov, Russ Martin]. The Consular and Ceremonial Ranks of the Russians «Sovereign's Court» 1613–1713. Helsinki, 2004. С. 279, 285, 290, 295, 387; Лусейцев Д. В., Позожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 70, 135, 149, 164 и др.

⁵ Невилль де ла. Записки о Московии / Предисл., пер. с фр., коммент. А. С. Лаврова. М., 1996. С. 139.

⁶ Лавров А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. М., 1999. С. 92–93.

о «служебной карьере» их сына и внука Алексея Борисовича Голицына (1671–1713) абсолютно идентичны⁷. Основные перипетии жизни А. В. Голицына, — как до опалы в 1689 г., так и после, — были обусловлены не только тем положением, которое занимал его отец в период царствования Федора Алексеевича и регентства царевны Софьи Алексеевны, но и принадлежностью к роду Голицыных и, по праву рождения, к российской элите.

Рост административно-политического веса А. В. Голицына сопровождался увеличением его земельных владений. Важнейшим источником по истории его нижегородских вотчин являются впервые вводимые в научный оборот описные/отписные и отказные книги, возникшие в связи с изменениями владельческой принадлежности земель Скоробогатовской волости и села Соличное с деревнями во второй половине 80-х гг., а также официальные выписи с них, сделанные для Высоко-Петровского монастыря в разные годы⁸. Представляет интерес указная грамота на Балахну и Заузолскую волость воеводе Прокофию Юрьевичу Козинскому от 5 сентября 1690 г.⁹ В исследовании также использованы опубликованные актовые и делопроизводственные документы. Для ретроспективного картографирования вотчины привлекались материалы Генерального межевания из фондов РГАДА, в частности полевые записки и уездные планы Макарьевского у. Костромской губернии и Семёновского у. Нижегородской губернии, планы дач. Село Скоробогатое обнаружено также на карте 1729 г. «Territoires de Nijni Novgorod et de Balakhna» из собрания рукописных карт Жозеф-Николя Делиля в Национальной библиотеке Франции¹⁰.

***

В начале XVII в. на территориях, позднее вошедших в состав владений А. В. Голицына, из дворцовых и государственных «оброчных» земель сформировалось ядро заволжской вотчины нижегородского Амвросиева Дудина монастыря¹¹. В 70-х гг., когда монастырь стал патриаршим домовым, заволжская

⁷ Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853. С. 92.

⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8227, 8267.

⁹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8221.

¹⁰ Territoires de Nijni Novgorod et de Balakhna [par Ivan Solovtsov et Nikita Pouchkin]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031344> (дата обращения 03.04.2016).

¹¹ Соколова Н. В. «...Что было истари уездом Городца пустого» (К истории монастырского землевладения в Нижегородском Заволжье в первой половине XVII в.) // Городецкие чтения. Вып. VIII: Материалы научно-практической конференции «VIII Городецкие чтения». Городец, 2015. С. 20–39.

часть его владений — Скоробогатовская волость и с. Соличное с деревнями — оказались изъяты из ведения монастырских властей и переданы под непосредственное управление патриаршего Дворцового приказа. Именно как патриаршие (и отдельно от вотчин Дудина монастыря) они фигурируют в переписных книгах князя Юрия Михайловича Сонцова-Засекина и подьячего Михаила Спасеньева 1678 г.¹² Таковыми они оставались до апреля 1687 г., когда по челобитью патриарха Иоакима было «взято <...> в дворцовые села из домовых ево вотчин в Нижегородском уезде Скоробогатовская волость да село Соличное з деревнями и с крестьянскими и з бобыльскими дворами и с пашнею и с лесы и с санными покосы и со всеми угоды по писцовым и по переписным книгам. А вместо того в патриарши домовые вотчины приписано в Володимирском уезде Юрьевские приписи в Боголюбовском да в Полском да в Кривцове станах Боголюбов и Кузмин монастыри с вотчинами и с крестьяны и з бобыли и со всеми угоды»¹³.

Однако дворцовыми эти земли оставались недолго, так как вскоре были пожалованы «в вотчину» князю Алексею Васильевичу Голицыну «за службу отца ево, царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегателя, ближнего боярина и наместника Новгородского князя Василия Васильевича Голицына»¹⁴. В указной грамоте на Балахну и в Зауольскую волость от 5 сентября 1690 г. это событие датировано 1686/1687 г. («И в прошлом же во 195-м году та Скоробогатовская волость и село Соличное и з деревнями и со всеми угоды отдано было в вотчину князю Алексею Голицыну»)¹⁵. В выписи, которая была сделана для Высоко-Петровского монастыря в Поместном приказе в 1691/1692 г., приведена конкретная дата, 14 июня 1687 г.: «И в прошлом во 195-м году июня в 14 день та Скоробогатовская волость и село Соличное со крестьяны и со всеми угоды отдана в вотчину князь Алексею Голицыну»¹⁶. В опись документов из архива Голицыных, составленную после их опалы, была включена жалованная грамота на эту вотчину: «197 году, октября 9-го дня, Нижегородского уезду на Скоробогатую волость. Печать малая красного воску. Печатана на бумаге»¹⁷. Таким образом, «отказ» вотчины А. В. Голицыну с составлением также упомянутых в выписи 1691/1692 г. отказных книг «Приказу Большого дворца подьячего Андрея Постникова» должен был состояться в период между 14 июня 1687 и 9 октября 1688 г.¹⁸

¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7529. Л. 358 — 362 об.

¹³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8221. Л. 1.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 7582. Л. 243 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8221. Л. 1–2.

¹⁶ Там же. Д. 8227. Л. 50–51. Документ имеет скрепу по клейкам дьяка Семена Васильева и помету-автограф на последнем листе «Писал Васка Софонов».

¹⁷ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Издание Археографической комиссии. Т. 4. СПб., 1893. Стб 224.

¹⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8227. Л. 51.

Список с «отказных книг» Андрея Посникова был выявлен в фонде Поместного приказа РГАДА, в составе конволюта, состоящего из нижегородских отказных книг разным владельцам. Рукопись имеет на боковом поле две дьяческие скрепы — «Ди|ок Се|мен Ва|си|ль|ев» и «Ди|ок Арте|мон Ти|мо|фе|ев», а на нижнем поле — запись «Справил Ивашко Олферьев» (в нескольких вариантах полистного деления)¹⁹. Пометы на верхнем поле первого листа свидетельствуют, что 21 октября 1688 г. отказные книги были присланы из Приказа Большого двorca в Поместный приказ, где 18 декабря того же года «записаны в книги», т.е. список был сделан и отправлен в Поместный приказ вскоре после выдачи жалованной грамоты на вотчину²⁰.

Согласно преамбуле, 5 июня 1688 г. подьячий Приказа Большого двorca Андрей Посников²¹ был послан по царскому указу и по наказу того же дьяка Артемона Тимофеева в «Нижегородского уезду их великих государей в дворцовую Скоробогатовскую волость», которую надлежало сначала описать, а затем «со крестьяны и с пашнею и с лесы и со всеми угоды дать в вотчину» князю А. В. Голицыну. В соответствии с принятой процедурой на отказе присутствовали жители соседних владений, в данном случае — крестьяне дворцовой волости: «А на отказе были Балахонского уезду великих государей дворцовой Городецкой волости розных деревень крестьяне...» В списке описаны рукоприкладства, имевшиеся на подлинных книгах — самого отказчика и священника, скрепившего документ за всех перечисленных в нем дворцовых крестьян: «К подлинным отказным книгам руки приложили. Приказу Большого двorca подьячей Андрей Посников. Вместо Городецкой волости крестьян Городецкой ж волости села Брилякова церкви преподобного отца Макария поп Андрей»²².

Источник позволяет составить представление о размерах пожалованной молодому царедворцу вотчины: «Отказано боярину князю Алексею Васильевичу Голицыну Скоробогатовская волость да село Соличное. А в них два двора поповых, два двора дьячковых, двор просвирницы, всего церковных причетников пять дворов. Да к той же Скоробогатовской волости и к селу Соличному сорок пять деревень и починков живущих»²³. По подсчетам составителя отказной книги, «в той волости и в селе и в деревнях и в починках двести девяносто девять дворов крестьянских, восемь дворов вдовьих, две-

¹⁹ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник / Отв. сост. Г. А. Иванова. М., 2011. С. 30, 105, 556. Копии ряда нижегородских отказных книг, включая данные, опровергают тезис Ю. А. Тихонова о том, что «списки с книг скреп и рукоприкладств не имеют» (Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России (феодалная рента в XVII — начале XVIII в.). М., 1974. С. 54).

²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 7582. Л. 176, 243.

²¹ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. С. 449.

²² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 7582. Л. 242а — 285 об.

²³ Там же. Л. 283 об. — 284 об.

натцеть дворов бобыльских. Всего триста девятнадцать дворов»²⁴. Таким образом, к лету 1688 г. наблюдается полное восстановление Скоробогатовской волости и с. Соличного с деревнями после демографической катастрофы, связанной с моровым поветрием, в том числе и по такому показателю, как «дворность» сельских поселений. Если по переписным книгам кн. И. Ф. Шаховского и подьячего Прокофия Симонова 1646 г. здесь насчитывалось 285 дворов, в которых проживало 584 душ мужского пола, то в переписных книгах кн. Ю. М. Сонцова-Засекина и подьячего Михаила Спасеньева 1678 г. было зафиксировано сокращение численности населения, которое «вымерло з женами з детми в моровое поветрие, а иные бежали от хлебного недороду» (237 дворов и 448 д. м. п.)²⁵. На момент отказа А. В. Голицыну в 319 дворах проживало 1147 д. м. п. Средняя населенность двора за десятилетие с переписи 1678 г. увеличилась почти в два раза и составляла примерно 3,6 д. м. п. В крестьянских дворах живут не только двух- и трехпоколенные семьи — отцовские и братские, но и люди, не приходящиеся дворохозяину кровными родственниками, в частности пасынки, зятья, два шурина, один «приимыш», 15 захребетников с 7 детьми м. п., 5 человек «соседей» и «подсоседников», у которых еще 7 детей м. п.

Отметим, что в упомянутой выше выписи 1691/1692 г., со ссылкой на результат запроса в Приказ Большого дворца, приведены аналогичные данные («село Скоробогатое да село Соличное, а к ним сорок пять деревень и починок, а в них триста девятнадцать дворов крестьянских и бобыльских»)²⁶. Таким образом, количество сельских поселений в вотчине в 1688 г. — по двум независимым источникам, восходящим к подлиннику отказных книг, — почти вдвое превышает цифру, которой применительно к концу XVII в. (без ссылок на источник) оперирует нижегородский исследователь А. А. Давыдова: «Всего 22 маленьких поселения, затерянных среди лесов». «Большинство их, — пишет она далее, — было расположено по берегам реки Узолы. Процесс освоения лесных пространств шел очень медленно, поэтому границы этого нижегородского «анклава» были стабильными»²⁷. Ретроспективное картографирование позволяет идентифицировать в качестве «голицинских» владений земли дач № 48 и 79 Макарьевского у. Костромской губернии, которые не имели общей границы. Другая (меньшая) часть вотчины, располагавшаяся на левом берегу Узолы и в «стрелище» рек Узола и Хохлома, на момент Генерального межевания

²⁴ Там же.

²⁵ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8136. Л. 76 об.; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7529. Л. 358 — 362 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8227. Л. 51.

²⁷ Давыдова А. А. Пространственно-демографические изменения и особенности структуры расселения Нижегородского уезда в конце XVI — XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2005. С. 155–156. Главы диссертации опубликованы автором в электронном периодическом издании «Открытый текст». URL: <http://www.opentextnn.ru/history/rushist/dorevigu/gubnn/admter/?id=1284> (дата обращения 03.04.2016).

относилась к Хохломской волости Семеновского у. Нижегородской губернии²⁸. По сравнению со временем писцового описания 1620-х гг., к которому апеллирует А. А. Давыдова, ко второй половине 80-х гг. структура расселения весьма существенно изменилась. Не только починки, но и немалое число деревень стоит на притоках Узолы, а кое-где расселение вышло уже за рамки «прибрежного» типа. Починки составляли около 10% всей номенклатуры поселений вотчины, и их доля в 1670–1680-х гг. неуклонно сокращалась.

В отсутствие межевых документов утверждение А. А. Давыдовой о «стабильных» границах нельзя расценить иначе как чисто декларативное. Для рассматриваемой территории справедливо наблюдение Ю. В. Готье о «первоначальных границах», которые «вследствие редкости населения, должны были быть неясными, едва, может быть, намеченными среди обширных лесных пространств и пустырей, отделявших один вновь возникающий сельский округ от другого»²⁹. В результате сельского расселения к 80-м гг. XVII в. пашенные земли и другие угодья соседних волостей уже пришли в непосредственное соприкосновение. В этой связи показательны как присутствие на отказе А. В. Голицыну крестьян соседней Городецкой дворцовой волости (Балахнинского у.), призванное зафиксировать некие условные «границы» царского пожалования (межевание не проводилось), так и то обстоятельство, что в 1689/1690 г. крестьяне Скоробогатовской волости обвиняют в завладении их землями другую дворцовую волость, Заборовскую, а в 1690 г. проводившие отказ бывшей голицынской вотчины близкому к Нарышкиным Высоко-Петровскому монастырю Я. В. Безделкин и нижегородский подьячий Иван Васильев «для сторонних людей старост и целовальников и крестьян ездили <...> дважды», но в итоге вынуждены были отправить отказные книги в Москву без необходимых рукоприкладств, сообщая в доезде, в частности: «А к той Скоробогатовской волости смежно Юрьевского уезду Поволского дворцовая Городецкая волость, и тое волости Сытного дворца стряпчей Андрей Зимин для отказа старост и целовальников и крестьян не дал же»³⁰.

В отказной книге Андрея Посникова зафиксированы сведения о площади пашни и размерах сенокосных угодий в вотчине А. В. Голицына («пашни паханные и перелогом и лесом поросло пятьсот девять четвертей в поле, а в дву потому ж», «сенных покосов в полях и на пустошах триста девяносто копен»)³¹. Однако те же самые цифры содержатся в книгах (списках) раздач дворцовых зе-

²⁸ РГАДА. Ф. 1315. Оп. 1. Ч. 4. Д. 11274; Ф. 1321. Оп. 1. Д. 2529; Ф. 1354. Оп. 190. Ч. 1. (777) Д. С-4 (красное), С-29 (красное); Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1677, 1685–1689, 2600, 2788 и др.

²⁹ Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906. С. 192.

³⁰ Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Т. 4. Стб 515–520 // РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8267. Речь идет о другой части ранее единой Городецкой дворцовой волости, относившейся к уезду Юрьева Поволжского, а не Балахны.

³¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 7582. Л. 284.

мель, один из вариантов которых был опубликован еще в 1858 г. как «Ведомость о роздачных селах и деревнях из дворцовых волостей с 190 году», — в записи под 1689/1690 г., в связи с пожалованием Скоробогатовской волости Высоко-Петровскому монастырю³². Причем сам отказ дворцовой земли на реках Узоле и Соличной А. В. Голицыну в 1688 г. в этом перечне вообще не нашел отражения. Данные наблюдения не могут не повлиять на оценку полноты и достоверности сведений этого источника, который привлекал и, безусловно, еще будет привлекать внимание исследователей. В частности, информация книг раздач дворцовых земель была использована в монографии Я. Е. Водарского, пересчитавшего площадь пашни из четвертей в одном поле в десятины в трех полях, а сенокосные угодья «в копнах» сена — в десятины из расчета 10:1³³. На основе его расчетов А. А. Давыдова сделала вывод, что «площадь пахотных угодий, расчищенных среди лесов вокруг Скоробогатовской пустыни к концу XVII века, была совсем небольшой и составляла 764 десятины пашни»³⁴. Однако ни отказные книги, в тексте которых имеются лишь общие, итоговые, цифры о пашне и угодьях, ни тем более книги раздач дворцовых земель не позволяют судить о том, как распределялись обрабатываемые земли по территории волости.

Можно предположить, что при отказе А. В. Голицыну использовали некое более раннее и, скорее всего, более подробное описание волости. В одном конволюте с отказной книгой Андрея Посникова была выявлена рукопись со сходным оформлением и тождественными заверительными записями и пометами о поступлении в Поместный приказ, которая и оказалась этим гипотетическим источником. Документ представляет собой копию описной/отписной книги, составленной Тимофеем Ерохиным и подьячим Приказа Большого дворца Борисом Ивакиным в мае 1687 г. В преамбуле документа сообщается об их отправке по царскому указу и по наказу из Приказа Большого дворца за приписью дьяка Артемона Тимофеева «в домовую ево (патриарха. — Н. С.) вотчину в Скоробогатовскую волость да в село Соличное для описывания крестьянских и бобыльских дворов, на дворах людей по имяном с отцы и с прозвищи и их детей и братеи и сосед и подсоседников и всяких свойственников с пашнею и с лесы и с пустошми и с санными покосы и с мельницы и с рыбными ловли и со всеми угодья за великих государей»³⁵. Книга содержит сведения о результатах измерения крестьянской пашни по каждому из селений волости, а приведенные в ней итоговые цифры не только были использованы в отказных

³² Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I: Господство царевны Софьи. СПб., 1858. С. 394.

³³ Водарский Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII — первой половине XIX в. М., 1988. С. 95. По-видимому, с опечаткой в сведениях о сенокосах в Скоробогатовской волости.

³⁴ Давыдова А. А. Пространственно-демографические изменения и особенности структуры расселения Нижегородского уезда в конце XVI — XVII в. С. 142.

³⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 7582. Л. 175а — 211 об.

книгах Андрея Посникова 1688 г., но и позднее включались в различные документы. К сожалению, в рукописи выявлены механические повреждения, в частности отсутствуют листы 189 и 191, есть небольшие лакуны в тексте. Впрочем, имеющиеся дефекты не могут существенно повлиять на общие выводы, хотя и ограничивают несколько возможности исследователя.

Согласно описи Тимофея Ерохина и подьячего Бориса Ивакина, наибольшая по площади запашка существовала в д. Большая Гарь, расположенной на правом притоке Узолы р. Пежеле («25 четв в поле, а в дву потому ж», или 37,5 дес. в трех полях). В пяти поселениях — д. Большая Бутаевка, название которой прямо указывает на ее расположение на другом правом притоке Узолы, д. Гузолово, д. Кулихино (на той же р. Пежеле), д. Медвежково («на суходоле»), в с. Соличное на р. Соличенке — было по 20 четв. в одном поле. Чуть меньше, 18–19 четв., намерили в д. Щепихина, Медвешкова тож (р. Медвешкова, еще один правый приток Узолы), д. Грязино (на р. Пежеле) и д. Андреевка, тянувшей к с. Соличное. В с. Скоробогатое было 15 четв. в одном поле, столько же — в расположенной ниже по течению р. Узолы д. Воротнево и в д. Малая Бутаевка. Минимальный показатель, 3 четв. в поле или 4,5 дес. в трех полях, зафиксирован в двух починках³⁶. В среднем на поселение приходилось 11,07 четв. «пашни паханые и перелогом и лесом поросло». Сравнение сведений из описной книги 1687 г. с данными «мерных» книг Амвросиева Дудина монастыря 1672 г. показало, что рост населения Скоробогатовской волости и с. Соличное с деревнями сопровождался как значительным увеличением площади распаханых крестьянами земель (с 474,5 до 763,5 дес. в трех полях), так и выраженной положительной динамикой размера среднего дворового надела (с 2,1 до 2,9 дес. в трех полях), который, впрочем, оставался крайне незначительным³⁷.

Описные и отказные книги зафиксировали только тяглую пашню, без учета внаемного землепользования крестьян, которое, безусловно, также существовало. Подтверждением этого может служить «скаска Скоробогатовской волости и села Соличного старост Дементья Костянтинова, Евдокима Ананьина и всех крестьян, что в той Скоробогатовской волости и в селе Соличном пустошей и бортных ухажьев и мельниц и всяких угодей и за кем на оброке», представленная мирскими выборными стряпчему Сытного двора Алексею Бекетову и подьячему Григорию Акишеву в 1689/1690 г. В ней, в частности, упомянуты пустоши, отданные безоброчно под пашню («пустошь Черницыно, пустошь Запердеиво, пустошь Заделихинская отданы на распашку крестьянину Михаилу Анисимову с товарищи»). Еще пять пустошей перечислены с указанием оброч-

³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 7582. Л. 177, 181, 188, 192 об., 193 об., 195, 196 об., 198, 198 об., 200, 203, 203 об., 205, 207.

³⁷ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 2. Л. 202 об. — 203. Подробнее об источнике: Соколова Н. В. К вопросу о «классическом» трехполье в XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября — 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 284–285.

ной платы, однако характер их использования (пашня или сенокосы) в тексте не уточняется (например «Пустошь Крутцы. Пустошь Чететниково. Оброку платят села Соличного крестьяня по шти алтын по четыре денги»). За единственным исключением не удастся установить и характер прежнего использования пустошей, которые «поросли лесом» («Пустошь Фокинская, поросла лесом, оброку нет. Пустошь, что была починок Федоров, безоброчно, порос лесом. Пустошь Заводи и пустошь Ключища, поросли лесом, сенных покосов нет») ³⁸. Измерение пустошей или их оценка иным способом не производились, однако судя по размеру оброка внеадельное землепользование к значительному увеличению среднего дворового надела привести не могло.

Данных об урожайности в источниках нет; судить о качестве пашенных земель можно лишь ретроспективно. Так, Е. Медиокритский, изучавший в 80-х гг. XIX в. промыслы Макарьевского уезда Костромской губернии, констатировал: «Земельный надел крестьян Скоробогатовской волости мал и дурного качества. Земля песчаная, с большим количеством камня, без удобрения вовсе не годится под посевы; но и при хорошем удобрении, в урожайные годы прирост не бывает выше 3-х» ³⁹. Аналогичная оценка дается и условиям земледелия в сопредельной волости, возникшей чуть выше по течению Узолы: «Земля плохого качества; урожай, по отзывам крестьян, не бывает выше сам-третьяго, разве овес доходит до сам-четверт. <...> Земля — песок и камень» ⁴⁰. Исследователь уже нижегородских кустарных промыслов, М. А. Плотников пишет по поводу Хохломской волости, часть земель которой на левобережье Узолы в «голицинский» период относилась к Скоробогатовской волости: «Население Хохломской волости всего менее может прожить одним земледелием, ее почва принадлежит к низшим по урожайности почвам: это или боровые пески, или подзолистые супеси, отнесенные к низшим оценочным разрядам» ⁴¹.

Расчет размера сенокосов, приходящих на двор и на десятину пашни по описным книгам 1687 г. и отказным книгам 1688 г., показывает, что они также были чрезвычайно малы — даже по сравнению с имеющимися в литературе средними показателями по Нижегородской губернии конца XVIII в., которые, в свою очередь, многократно уступают рассчитанным А. В. Чайновым в качестве некоей усредненной «нормы» ⁴². Зимнее содержание минимума лошадей,

³⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8267. Л. 10–11.

³⁹ Медиокритский Е. Крашение посуды и мебели в Скоробогатовской волости Макарьевского уезда // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. IX. СПб., 1883. С. 2176.

⁴⁰ Медиокритский Е. Рогожный промысел в Ковернинской волости Макарьевского уезда // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. IX. СПб., 1883. С. 2196.

⁴¹ Плотников М. А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1894.

⁴² Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд., дополн. М., 2006. С. 195–196, 213; Чайнов А. В. Организация крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989. С. 328.

крупного и мелкого рогатого скота, даже с учетом использования соломы, явно было делом непростым. (Сведений о летнем выпасе источники не содержат.) Как следствие, потребность в крайне необходимом и единственно доступном для крестьян удобрении определенно не удовлетворялась. Подобное положение дел сохранилось и в XIX в. Тот же Е. Медиокритский замечает: «Крестьяне стали бы держать и более скота, он необходим для навоза на удобрение полей, без которого земля положительно ничего не родит, но беда в том, что большое количество скота им нечем прокормить»⁴³.

На момент отказа Скоробогатовской волости А. В. Голицыну существовало две действующих мельницы на Узоле, обе на оброке за волостными крестьянами: «...мельница Меркулиха на ходу со всяким строением на оброке деревни Перехватной за Миткою Михайловым», «мельница колесная Новоселиха, а по скаске старосты Кондрашки Фомина тою де мельницею владеют из оброку тое деревни Комелниковы крестьяне Оска Захаров с товарищи». Еще одну мельницу опись фиксирует в нижнем течении р. Пежела, под д. Большая Гарь («мельница Передвига пуста на оброке тое ж деревни за крестьянином за Кипрюшкою Ивановым сыном Ежевым»)⁴⁴. В отказной книге Андрея Посникова оброк не указан, но вряд ли он существенно отличался от того, что платили, когда волость еще была дворцовой. Согласно описной книге 1687 г., оброк с трех мельниц составлял 2 руб., 50 и 25 коп., причем речь идет о коллективной аренде, а получателем оброчного платежа выступала волостная община («Да под тою деревнею мельница колесная Новоселиха тож на оброке тое ж Скоробогатовской волости тое ж деревни за крестьянином за Оскою Захаровым с товарищи. Оброку плотит в мир по два рубли»)⁴⁵. Общинный, мирской, характер обложения, вероятно, свидетельствует о том, что сумма оброка отражает размер и, косвенно, производительность мельниц. Надо полагать, что имевшиеся 2–3 мельницы составляли тот необходимый минимум, который должен был обеспечивать потребности самих волостных крестьян⁴⁶.

Таким образом, исследование показало, что бояр-землевладельцев Голицыных не могли привлечь на Узолу возможности развития земледелия на здешних скудных почвах. Однако не приходится сомневаться, что Скоробогатовская волость и с. Соличное с деревнями оказались в вотчине А. В. Голицына не случайно. Прежде всего, необходимо отметить, что ранее, по царскому указу от 29 июня 1686 г., В. В. Голицыну уже была пожалована вотчина в Нижегородском уезде — Белгородская волость, на правом берегу Волги выше

⁴³ Медиокритский Е. Рогожный промысел в Ковернинской волости Макарьевского уезда. С. 2196.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 7582. Л. 265 об., 267, 270.

⁴⁵ Там же. Л. 193.

⁴⁶ Горская Н. А. Обработка зерна и зернопродуктов в центральной части Русского государства во второй половине XVI — начале XVII в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сборник VI. М., 1965. С. 43–44.

Балахны⁴⁷. Ретроспективное картографирование нижегородских вотчин В. В. и А. В. Голицыных показало, что приписанный к Белогородской волости «за Волгою рекою меж Юрьевского Поволского и Нижегородского уездов лес черной и белой рамени со всеми угодья по урочищам за рекою за Узолою» находился непосредственно «в межах» с землями Скоробогатовской волости. Причем лесные владения в Заволжье потребовались Голицыным явно не для обеспечения лесом крестьян Белогородской волости, поскольку тем разрешалось «ездить для хоромного и дровяного лесу и всякого угодья про свою нужду в дворцовые волости Юрьевецкого уезду, в Ячменскую да в Заборскую волости»⁴⁸.

Информация о лесе в описных книгах Скоробогатовской волости 1687 г. и в отказных книгах 1688 г. абсолютно тождественна, — «лесу непашенного на восемьдесят на две версты с полуверстою», что многократно превышало площадь лесов «за Узолою», приписанных двумя годами ранее к белогородской вотчине⁴⁹. Наличие большого «непашенного» леса, измеряемого не десятинами, а верстами, позволяет высказать гипотезу о значимости неземледельческих занятий для крестьян и бобылей Скоробогатовской волости и с. Соличное с деревнями, а также об определенной роли леса в структуре вотчинного хозяйства. Материалы заволжской вотчины А. В. Голицына подтверждают наблюдения Н. А. Горской, изучавшей наделное и вненаделное землепользование крестьян в Центре России в XVII в., которая отмечала, что «в селах, богатых различными угодьями (лес, луга), полуосмачный надел (наиболее распространенный. — Н. С.) мог уменьшаться в конце XVII в. до 1,2 дес. в трех полях»⁵⁰.

Лес занимал важное место в жизни местного населения и как «необходимый элемент сельскохозяйственного производства, огромный резерв земель с естественным плодородием», и как «источник присвоения созданных природой продуктов и материалов», часть из которых была предназначена для собственного потребления, а другая — имела хождение на рынке⁵¹. Охота и собиранье лесных даров (грибов, ягод) позволяли восполнить нехватку продуктов земледелия и домашнего скотоводства. Особо следует отметить, что отсутствие упоминаний о бортовых ухажеях в отказных книгах 1688 г. не означает, что в Скоробогатовской волости не было бортовничества. Так, в сказках мирских

⁴⁷ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 3. Стб 595–598; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4. С. 524.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 7582. Л. 164 — 171 об.

⁴⁹ Там же. Л. 210 об. — 211; 284 об. — 285.

⁵⁰ Горская Н. А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. О сущности и формах феодально-крепостнических отношений. М., 1977. С. 83.

⁵¹ Кольчева Е. И. Лес России как фактор средневековой агрикультуры (XI — середина XVII в.) // Аграрные технологии в России IX–XX вв. Материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 47, 57, 59.

старост 1689/1690 г. зафиксирован оброк «по рублю по дватцати алтын на год» с бортного промысла волостных крестьян Киприяна Ежова, Ивана Филипова и Василия Логинова, которые «владеют» тремя знаменами («знамя теляши, знамя костыли, знамя летяга»). Еще одно «знамя» («прозвание костыль, лежит впусе») старосты отдали Ивану Парамонову на условиях уплаты в мир натурального оброка («А платит он Иван по две гривенки меду на год»)⁵².

Именно лес, вероятно, был источником поступления средств, необходимых для уплаты господствовавшей в вотчине денежной ренты. Так, в 1672 г. оброк Скоробогатовской волости в Дудин монастырь составлял 38 руб., с Соличное с деревнями — 3 руб. 10 коп.; в 1690 г. волостные крестьяне платили 115 руб.⁵³ Узла традиционно обеспечивала крестьянам сплав продуктов лесных промыслов к местам сбыта: дров для балахнинского солеварения, строительного леса, лодок, так называемого «щепного товара», продуктов углежжения и смолокурного промысла и пр. Исследование не выявило новых обстоятельств, касающихся времени возникновения в Скоробогатовской и Хохломской волостях известных во всем мире крестьянских промыслов по производству и окрашиванию деревянной посуды и мебели, но показало экономические условия их зарождения.

После конфискации вотчин Голицыных Приказ розыскных дел специально интересовался заволжскими владениями кн. Алексея Васильевича на предмет наличия там будных майданов. В январе 1690 г. Савин Протопопов, «послуживец» Голицыных, на допросе показал, что «в Нижегородском уезде в Скоробогатовской волости, в селе Соличном с деревнями, что дано князь Алексею Голицыну из дворцовых волостей, будных майданов нет»⁵⁴. А. В. Голицыну принадлежало три будных майдана на его поместной земле в Арзамасском у. (с. Спасское, д. Керженка и Новый Майдан), один — в Кадомском у., между рек Варнавы, Сармы и Мокши. Для организации еще одного майдана, в Алатырском у., на речке Лунге, он «землю и лес нанимал у алатырской мордвы разных деревень». Размеры существовавшего производства позволяет оценить «сказка» того же Савина: «А на тех де на всех будных майданех было в деле поташу, оприч нового Кадомского майдану: во 195-м году — 258 бочек, в 196-м году — 279 бочек, а в 197 году на тех майданех сделано было поташу 320 бочек августа по 4-е число, а после того сколько сделано, — того он не ведает, потому что прикачки не писали»⁵⁵. Нижегородский поташ славился со времен боярина Б. М. Морозова, чье положение позволяло ему получать освобождение от пошлин на провоз и торговлю поташом⁵⁶. Возможно, и в планы всесильных Голи-

⁵² РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8267. Л. 10 — 10 об.

⁵³ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 2. Л. 202 об. — 203; *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 1. С. 394.

⁵⁴ Розыскные дела о Федоре Шахловитом и его сообщниках. Т. 3. Стб 579–580.

⁵⁵ Там же. Стб 499–502.

⁵⁶ *Петрикеев Д. И.* Крупное крепостное хозяйство XVII в. (По материалам вотчин боярина Б. И. Морозова). Л., 1967. С. 110, 118–119, 125.

чных входило расширение географии их поташных заводов на вновь приобретенные лесные земли нижегородского Заволжья.

Однако 9 сентября 1689 г. именным царским указом В. В. и А. В. Голицыны были обвинены в том, что «как они великие государи изволили содержать прародительский престол, и сестра их великих государей великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна без их великих государей совету во всякое самодержавие вступила, и вы князь Василий и князь Алексей, отставя их великих государей и угождая сестре их государевой и доброхотствуя, о всяких делех мимо их великих государей докладывали сестре их, а им великим государям в то время было неведомо». Указом предписывалось: «...отнять у вас честь боярства, а все поместья ваши и вотчины ваши отписать на себя великих государей, и послать вас в ссылку в Каргополь»⁵⁷. Вместе с А. В. Голицыным в ссылку отправились его жена Марфа Исаевна, в девичестве Квашнина, и малолетний сын Михаил (1687–1775).

Во исполнение этого указа в октябре того же года были конфискованы и нижегородские владения А. В. Голицына: «А во 198-м году октября в 6 день по нашему великих государей указу та волость из-за него князь Алексея отписана на нас великих государей в наши дворцовые села в Приказ Большого дворца по прежнему»⁵⁸. 3 апреля 1690 г. Скоробогатовская волость и с. Соличное с деревнями были пожалованы в вотчину Высоко-Петровского монастыря. В документах из монастырского архива, со ссылкой на отписные книги стряпчего Сытного дворца Алексея Бекетова и подьячего Приказа Большого дворца Григория Акишева (1689/1690 г.), сообщается, что на момент конфискации владений А. В. Голицына они включали «село Скоробогатое да село Соличное, а к ним сорок семь деревень и починков, а в них крестьянских и бобыльских дворов триста шездесят пять дворов». Следовательно, в период вхождения заволжской волости в состав боярской вотчины незначительно изменилось количество деревень (с 45 до 47) при росте числа крестьянских и бобыльских дворов (с 319 до 365) и показателя «дворности» поселений. Основные тенденции демографического и хозяйственного развития не изменились и в последующие месяцы. В июне 1690 г. упомянутые выше нижегородский отставной дворянин Яков Безделкин и подьячий Иван Васильев отказали в вотчину Высоко-Петровского монастыря «село Скоробогатое да село Соличное, а к ним пятьдесят две деревни и починков, а в них четыреста шеснатцать дворов крестьянских и бобыльских»⁵⁹. Таким образом, не только размер пашни и сенокосов, но сведения о числе дворов в книгах (списках) раздач дворцовых земель требует критичного отношения, как,

⁵⁷ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 3. Стб 1–6.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8221. По-видимому, иной год, указанный в работе архим. Григория стал следствием банальной ошибки при пересчете «октябрьской» даты на современное летоисчисление (*Григорий, архим.* Высокопетровский монастырь в Москве. С. 42).

⁵⁹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8227. Л. 51–52.

впрочем, и информация архим. Григория о составе нижегородского пожалования Высоко-Петровскому монастырю⁶⁰.

Возможность вернуться из ссылки у кн. Алексея Васильевича появились лишь после смерти В. В. Голицына, по приговору Правительствующего Сената от 9 августа 1714 г. «об освобождении из ссылки вдовы князя Василия Голицына княгини Авдотьи Ивановны и сына его князя Алексея Васильевича Голицыных»⁶¹.

В декабре того же 1714 г. мирской староста Скоробогатовской волости Кирилл Алексеев в своей челобитной напишет, что де «в прошлом во 198-м году по указу великого государя и по грамоте из-за князь Василия и сына его князь Алексея Голицыных отказаны они в вотчину Петровского Высокого монастыря»⁶². И четверть века спустя крестьянский мир помнил «голицынский» период как время принадлежности вотчины прежде всего самому Василию Васильевичу Голицыну, а не его сыну, как то было написано во владельческих документах.

References

- Chayanov A. V.* Organizatsiya krest'yanskogo khozyaistva // Krest'yanskoe khozyaistvo. Izbrannye trudy. M., 1989. S. 194–443.
- Davydova A. A.* Prostranstvenno-demograficheskie izmeneniya i osobennosti struktury rasseleniya Nizhegorodskogo uezda v kontse XVI — XVII v.: Dis. ... kand. ist. nauk. N. Novgorod, 2005.
- Demidova N. F.* Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700). Biograficheskii spravochnik / Otв. sost. G. A. Ivanova. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2011.
- Gorskaya N. A.* Monastyrskie krest'yane Tsentral'noi Rossii v XVII v. O sushchnosti i formakh feodal'no-krepostnicheskikh otnoshenii. M., 1977.
- Gorskaya N. A.* Obrabotka zerna i zernoproduktov v tsentral'noi chasti Russkogo gosudarstva vo vtoroi polovine XVI — nachale XVII v. // Materialy po istorii sel'skogo khozyaistva i krest'yanstva SSSR. Sbornik VI. M., 1965. S. 36–63.
- Got'e Yu.* V. Zamoskovskii kraj v XVII veke. Opyt issledovaniya po istorii ekonomicheskogo byta Moskovskoi Rusi. M., 1906.
- Grigori (Voinov-Borzetsovskii), arkhim.* Vysokopetrovskii monastyr' v Moskve // Russkiya dostopamyatnosti. Izdanie A. Martynova. T. 3. Ch. V. M., 1880.
- Ivanov P. I.* Alfavitnyi ukazatel' familii i lits, upominaemykh v Boyarskikh knigakh, khranyashchikhsya v I-m otdelenii Moskovskogo arkhiva Ministerstva yustitsii, s oboznacheniem sluzhebnoi deyatelnosti kazhdogo litsa i godov sostoyaniya v zanimaemykh dolzhnostyakh. M., 1853.
- Kolycheva E. I.* Les Rossii kak faktor srednevekovoi agrikul'tury (XI — seredina XVII v.) // Agrarnye tekhnologii v Rossii IX–XX vv. Materialy XXV sessii Simpoziuma po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. Arzamas, 1999. S. 47–61.
- Lavrov A. C.* Regentstvo tsarevny Sofi Alekseevny: Sluzhiloe obshchestvo i bor'ba za vlast' v verkhakh Russkogo gosudarstva v 1682–1689 gg. M.: Arkheograficheskii tsentr, 1999.
- Liseitsev D. V., Rogozhin N. M., Eskin Yu. M.* Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.: Slovar'-spravochnik. M.; SPb., 2015.
- Mediokritskii E.* Krashenie posudy i mebeli v Skorobogatovskoi volosti Makar'evskogo uezda // Trudy komissii po issledovaniyu kustarnoi promyshlennosti v Rossii. Vyp. IX. SPb., 1883. S. 2173–2192.

⁶⁰ *Григорий, архим.* Высокопетровский монастырь в Москве. С. 42; *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. I. С. 394.

⁶¹ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 3. Стб 1457–1458.

⁶² РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 8267. Л. 1.

Mediokritskii E. Rogozhnyi promysel v Koverninskoi volosti, Makar'evskogo uezda // Trudy komissii po issledovaniyu kustarnoi promyshlennosti v Rossii. Vyp. IX. SPb., 1883. S. 2193–2208.

Milov L. V. Velikorusskii pakhar' i osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsessa. 2-e izd., dopoln. M., 2006.

Neill, de la. Zapiski o Moskovii / Predisl., per. s frants., komment. A. S. Lavrova. M., 1996.

Petrikeyev D. I. Krupnoe krepostnoe khozyaistvo XVII v. (Po materialam votchin boyarina B. I. Morozova). L., 1967.

Plotnikov M. A. Kustarnye promysly Nizhegorodskoi gubernii. Nizhnii Novgorod, 1894.

Rozysknye dela o Fedore Shaklovitom i ego soobshchnikakh. Izdanie Arkheograficheskoi komissii. T. 3. SPb., 1888; T. 4. SPb., 1893.

Sirotkin S. V. Zavolzhskie monastyri Nizhegorodskogo kraja // Pamyatniki khristianskoi kul'tury Nizhegorodskogo kraja / Materialy nauchnoi konferentsii 29–30 marta 2001 goda. N. Novgorod, 2001. S. 32–36.

Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhsya v Gosudarstvennoi kollegii inostrannykh del. Ch. 4. M., 1828.

Sokolova N. V. «...Chto bylo istari uezdom Gorodtsa pustogo» (K istorii monastyrskogo zemlevladieniya v Nizhegorodskom Zavolzh'e v pervoi polovine XVII v.) // Gorodetskie chteniya. Vyp. VIII: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii VIII Gorodetskie chteniya. Gorodets, 2015. S. 20–39.

Sokolova N. V. K voprosu o «klassicheskom» trekhpol'e v XVII v. // Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Vyp. 4: Chetvertye chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 26 oktyabrya – 1 noyabrya 2015 g. M., 2015. S. 283–291.

The Russian Elite in The Seventeenth Century. In 2 vols. Vol. 1. *Poe M., [Koshleva O., Morozov B., Russ M.]*. The Consular and Ceremonial Ranks of the Russians «Sovereign's Court» 1613–1713. Helsinki, 2004.

Tikhonov Yu. A. Pomeshchich'i krest'yane v Rossii (feodal'naya renta v XVII – nachale XVIII v.). M., 1974.

Ustryalov N. G. Istoriya tsarstvovaniya Petra Velikogo. T. I: Gospodstvo tsarevny Sof'i. SPb., 1858.

Vodarskii Ya. E. Dvoryanskoe zemlevladienie v Rossii v XVII – pervoi polovine XIX v. M., 1988.

Список литературы

Водарский Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М., 1988.

Горская Н. А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. О сущности и формах феодально-крепостнических отношений. М., 1977.

Горская Н. А. Обработка зерна и зернопродуктов в центральной части Русского государства во второй половине XVI – начале XVII в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сборник VI. М., 1965. С. 36–63.

Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.

Григорий (Воинов-Борзецовский), архим. Высокопетровский монастырь в Москве // Русские достопамятности. Издание А. Мартынова. Т. 3. Ч. V. М., 1880.

Давыдова А. А. Пространственно-демографические изменения и особенности структуры расселения Нижегородского уезда в конце XVI – XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2005.

Невилль, де ла. Записки о Московии / Предисл., пер. с франц., коммент. А. С. Лаврова. М., 1996.

Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): Биографический справочник / Ответственный составитель Г. А. Иванова. М.: Памятники исторической мысли, 2011.

Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853.

Колычева Е. И. Лес России как фактор средневековой агрикультуры (XI – середина XVII в.) // Аграрные технологии в России IX–XX вв. Материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 47–61.

Лавров А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. М.: Археографический центр, 1999.

Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015.

Медиокритский Е. Крашение посуды и мебели в Скоробогатовской волости Макарьевского уезда // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. IX. СПб., 1883. С. 2173–2192.

Медиокритский Е. Рогожный промысел в Ковернинской волости, Макарьевского уезда // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. IX. СПб., 1883. С. 2193–2208.

Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд., доп. М., 2006.

Петрикеев Д. И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. (По материалам вотчин боярина Б. И. Морозова). Л., 1967.

Плотников М. А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1894.

Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Издание Археографической комиссии. Т. 3. СПб., 1888; Т. 4. СПб., 1893.

Сироткин С. В. Заволжские монастыри Нижегородского края // Памятники христианской культуры Нижегородского края / Материалы научной конференции 29–30 марта 2001 года. Н. Новгород, 2001. С. 32–36.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4. М., 1828.

Соколова Н. В. «...Что было истари уездом Городца пустого» (К истории монастырского землевладения в Нижегородском Заволжье в первой половине XVII в.) // Городецкие чтения. Вып. VIII: Материалы научно-практической конференции VIII Городецкие чтения. Городец, 2015. С. 20–39.

Соколова Н. В. К вопросу о «классическом» трехполье в XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 283–291.

Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России (феодалная рента в XVII – начале XVIII в.). М., 1974.

Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I: Господство царевны Софьи. СПб., 1858.

Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989. С. 194–443.

The Russian Elite in the Seventeenth Century. In 2 vols. Vol. 1. *Poe M.*, [*Kosheleva O., Morozov B., Russ M.*]. The Consular and Ceremonial Ranks of the Russians «Sovereign's Court» 1613–1713. Helsinki, 2004.